

УДК 791.43.04:281.93

К. Ю. Тулупова

Обращение к образу церкви в кинофильме С. Эйзенштейна «Иван Грозный» как отражение смены советских идеологем в условиях войны

Статья посвящена проблеме смены идеологических установок советской власти накануне и в условиях начавшейся Великой Отечественной войны, что, в частности, проявилось в смягчении политики по отношению к церкви как социальному институту. В кинофильме «Иван Грозный» С. М. Эйзенштейна практически впервые после десятилетий богоборчества на советском экране предстает образ церкви и человека, предстоящего перед Богом во всей сложности внутренних противоречий.

Ключевые слова: церковь, Сергей Эйзенштейн, кинофильм «Иван Грозный», идеологема, Великая Отечественная война, вера, богоотступничество.

Сергей Михайлович Эйзенштейн (1898-1948) – мастодонт советского кинематографа. Это режиссер, который находился в постоянном поиске новых форм. Он был тем, кто не боялся говорить и экспериментировать, кто создал свой, отличный от старого кинематографа, киноязык, который рушил догмы и стереотипы. На его счету не так много картин, но в каждой из них была отражена душа и эстетика режиссера, было показано то, что волновало людей и государство. Не имея средств, времени и находясь под пристальным присмотром государства, он создает шедевры, ставшие классикой мировой киноиндустрии.

Наибольший интересу критиков, вызвала последняя его кинолента – «Иван Грозный». Идею о необходимости создания фильма о первом в истории России царе выразил Сталин. И в 1941 г. режиссер, выполняя поступивший заказ, приступает к работе.

Однако этот фильм стал не только исторической кинолентой о самовластном царе – борце за централизацию государства, но и первым последовательно религиозным произведением советского экрана. Кинофильм насыщен христианским видеорядом, что уже значимо для той поры, когда, например, «русские сувениры» – миниатюрные изображения храмов – были лишены крестов [4].

В целях более полного понимания произведения, важно принять во внимание некоторые моменты биографии С. Эйзенштейна. Несмотря на то, что с детства он рос при Александро-Невской лавре, куда его отдала набожная мать, он остался равнодушен к православию. Когда над Россией запылало пламя революции, Эйзенштейн, как и многие творческие люди того времени, с легкостью и большим энтузиазмом присоединяется к новой власти. Однако служение «делу пролетариата» неизбежно означало отвержение христианства. О религии в своих мемуарах Эйзенштейн отзывался так: «По-моему, доля религии в моей

биографии была мне очень на пользу. Но религия должна быть в меру, ко времени и к месту. И определенного сорта. Догматическое религиозное воспитание – это бред... удушение живого мятущегося начала» [5, 12].

В этом контексте фильм «Иван Грозный», снятый совершенно иначе, чем предыдущие картины – «Бежин луг», «Броненосец Потемкин», «Октябрь» – позволяет рассматривать его новой вехой в духовном пути самого Эйзенштейна. В его дневниковых записях было отмечено, что первая, возникла в его воображении сцена, была сцена покаяния Ивана перед фреской Страшного суда в Успенском соборе.

Важно, что в первый вариант текста список бесконечного синодика убиенных содержал имена друзей режиссера, погибших в репрессиях 1937–1939 гг. Так, например, Всеволод Большое Гнездо – это не тот русский князь, который жил за несколько веков до Ивана Грозного, а Всеволод Мейерхольд со своими многочисленными учениками, которые стали жертвами сталинских репрессий. Сергей Третьяк – Сергей Третьяков, также ставший жертвой 1937-го года. И именно этот штрих кадра, с которого родился замысел о фильме – не гибель, не кара, но покаяние того, кто для Эйзенштейна был образом его врага, указывает на то, насколько серьезно он сам относился к религиозному смыслу своего произведения. Следует признать, что показать человека, унесшего жизни твоих друзей, в образе кающегося – это христианский взгляд, гораздо более возвышенный, чем просто завуалированное обличение власть предержащего.

Эйзенштейном был написан огромный сценарий для трехсерийного фильма, где он показывал царя-идеалиста, царя-революционера, который печется о народном благе. Для того, чтобы сломить оппозицию бояр, Иван создает войско опричнины, и потом эта же сила становится разрушительной, становится государством в государстве и пожирает все вокруг, а Иван остается в одиночестве. Такова была схема сценария, поразительного по откровенности. Каждый узел, прописанный в сценарии, является прямой проекцией на события 1930-х гг. Однако в итоге основу фильма составили не столько исторические факты, сколько анализ проблемы противоборства человека с Богом, человека, поставившего свою волю наравне с волей Бога, а в итоге, претерпевшего падение и отпадение от Всевышнего [2].

Уже в первой сцене, с которой начинается фильм, в сцене венчания на царствование, Иван Грозный узурпирует полномочия Бога, нарочито нарушает чинопоследование – сам себя коронует. В этом жесте уже заложено отступление от Бога, это первый шаг.

Далее продолжается движение по избранному пути в самой сильной сцене первой серии – у гроба отравленной Анастасии. Иван в тяжелой печали, слышит митрополита Пимена, читающего 68 псалом. И тут возникает нюанс: 68 псалом читают на Царских часах – особой службе в конце Великого поста, посвященной «власти и воинства». Священник призывает милость Божию на руководителей страны, о вразумлении их в управлении государством, а перед зрителем сцена «отпевания» царицы Анастасии. В этом псалме отчетливо читаются одни стихи и опускаются другие. Так, например: «Поношение сокрушило сердце мое, и я изнемог, ждал сострадания, но нет его, — утешителей, но не нахожу» (Псалом 68:21). И далее должен следовать стих покаяния и возложения упования на Бога: «А я беден и страдаю; помощь Твоя, Боже, да восставит меня» (Псалом 68:30).

Но вместо этого Иван вскакивает и кричит, обрывая чтеца: «Врешь, чернец! Не сокрушен еще московский царь!» Вот в этот момент происходит второй решительный шаг на пути отступления от Бога[4].

Дальше Иван уже прямо начинает ставить себя на Его место. Объявляя о создании опричнины он уверенно говорит – «Как Господь Адама из праха воздвиг». Или другой кадр: Малюта припадает к его ногам и истово говорит: «Царь, да я за тебя жизнь отдам!» – сам того не ведая, он повторяет слова апостола Петра, сказанные им Господу перед троекратным предательством. Но Иван понимает цитату и подхватывает ее, с иронией отвечая словами Христа – «Жизнь за меня отдашь?» – и при этом глумливо улыбается. Так, поставив себя вместо Христа, Иван становится антихристом[4].

Господь милосерден и долготерпелив, он прощает и спасает всех, кто от Него отрекается, и даже тех, кто Его гонит. А антихрист наоборот, поистине с адским наслаждением и удовольствием мучает и обрекает на гибель всех кто ему однажды предался.

Однако антихрист в фильме «Иван Грозный» – не силен и не страшен, а наоборот – он жалок и ничтожен. Продвигаясь по сюжету мы наблюдаем метаморфозу Грозного, видим, что она приобретает все более явное выражение. Так, в сцене «Иван и богомазы» из третьей серии, к сожалению, сохранившейся лишь в небольших срезках, Грозный поучает иконописцев, как следует писать Бога. И композиции кадров, ракурсы, сама мизансцена – крошечная фигурка царя меж огромными силуэтами иконописцев на переднем плане, все это лишь подчеркивает его несообразность, ничтожность и никчемность пред лицом Господа, вечности [4].

В то же время, кроме противостояния человека и Бога, в реальности фильма присутствует образ Церкви. Если при съемках «Бежина луга» С. Эйзенштейн уничтожает и обкрадывает деревенскую церквушку, чтобы создать там клуб, то в «Иване Грозном» очень кропотливо воссоздает церковь во всем ее былом величии – от роскоши храмов и властного пронизывания быта до сознания персонажей[4]. Это наводит на мысль о том, что для самого Эйзенштейна этот фильм мог иметь и личное значение – как собственное покаяние за свое неверие.

Церковь в фильме появляется задолго до появления самого главного героя и даже до того, как появляется его лицо в кадре. Церковь – тело Христово присутствует на протяжении всего фильма. Собственно, Церковь не борется против правителя и только в одном моменте выступает против него в лице святителя Филиппа Московского. Но и тогда она лишь призывает его в последний раз к покаянию. Именно Церковь протягивает руку помощи, указывает, что можно сделать, чтобы остановить грехопадение: «Упраздни опричнину!». Почему вдруг именно это становится так важно? Почему опричнина стоит между царем земным и Царем Небесным? Из Ветхого завета мы знаем судьбу Иудейского царя Иосия, жившего задолго до Ивана – он погиб, потому, что понадеялся на человеческую силу более, чем на Божескую. Так и опричнина выступает здесь как идол физической силы и вместе с тем, как образ самодостаточности, гарант самовластности. Отказ от нее – неременное условие для возвращения к чистому упованию на Бога, на прощение.

«Каким правом судишь, царь Иван?», «Прав ли я в тяжелой борьбе своей?» – часто спрашивает он себя. И эти искренне-мучительные вопросы, еще больше

показывают трагизм положения: Иван обречен на гибельсамо́й логикой самодержавного правления. Его духовная гибель неизбежна. Это и хотел показать Эйзенштейн - этапы саморазрушения незаурядной личности. Иван отождествляется режиссером с Люцифером, падшим ангелом. Мысль его такова: если бы даже на трон самодержца Всероссийского взошел ангел, сама логика самодержавного правления привела бы этого ангела в превращение в Люцифера. Обязанность, данную ему Богом однажды, превращает в право ему противостоять и в итоге остается в полном одиночестве.

Кинокартина «Иван Грозный» была чрезвычайно значима для того нелегкого для Церквивремени, когда в Советском Союзе было запрещено даже упоминать о религии не в контексте атеистических лозунгов, когда служителей церкви преследовали и безжалостно репрессировали. Этот кинофильм стал отражением смены политических установок советской власти во время Великой Отечественной войны по отношению к православной церкви. Дабы сплотить народ во имя единой цели – победы над фашизмом – Сталин приостанавливает разрушение Церкви. После встречи в Кремле с митрополитами Сергием (Страгородским), Алексием (Симанским) и Николаем (Ярушевичем), состоявшейся 4 сентября 1943 г., было дано разрешение на открытие части церквей, монастырей и даже семинарий. В итоге постепенно началось восстановление структуры духовенства и развертывание, хотя и поднадзорной, но все же вполне легальной церковной жизни.

Литература

1. Иван Грозный [Электронный ресурс] : фильм, 1944. - URL:<https://www.culture.ru/movies/444/ivan-groznyi>(Дата обращения: 20.09.2019).
2. «Иван Грозный» 2011. Радио Свобода [Электронный ресурс]. - URL:<https://www.svoboda.org/a/24204623.html>(Дата обращения: 28.09.2019).
3. Михайлова, В. Встреча иерархов со Сталиным в Кремле [Электронный ресурс]. - URL:<https://pravoslavie.ru/>(Дата обращения: 28.09.2019).
4. Православие в фильме С. М. Эйзенштейна «Иван Грозный» [Электронный ресурс]. - URL:<https://www.pravmir.ru/pravoslavie-v-filme-s-m-eyzenshteyna-ivan-groznyiy/#sdfootnotel1sym>(Дата обращения: 28.09.2019).
5. Эйзенштейн, С. М. Мемуары: в двух томах [Электронный ресурс]. - URL:http://teatr-lib.ru/Library/Eisenstein/Mem_1/(Дата обращения: 28.09.2019).

K. Y. Tulupova

The image of the Church in the film by S. Eisenstein «Ivan the terrible» as a reflection of the change of Soviet ideologies in the war

The article is devoted to the problem of changing the ideological attitudes of the Soviet government on the eve and during the Great Patriotic war, which in particular was manifested in the softening of the policy towards the Church as the social institute. In the movie «Ivan the terrible» by S. M. Eisenstein almost for the first time after decades of God-fighting the image of the Church and man coming before God in all the complexity of internal contradictions appears on the Soviet screen.

Keywords: Church, Sergei Eisenstein, movie «Ivan the terrible», ideology, the Great Patriotic war, faith, apostasy.

References

1. Ivan the terrible (film, 1944) [Electronic resource] Mode of access: <https://www.culture.ru/movies/444/ivan-groznyi> (Date of access: 20.09.2019).
2. «Ivan Grozny» [Ivan The Terrible] 2011. Radio Svoboda [Radio Liberty] [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.svoboda.org/a/24204623.html> (Date of access: 28.09.2019).
3. Mikhailova, V. Vstrecha ierarkhov so Stalinym v Kremle [Meeting of hierarchs with Stalin in the Kremlin] [Electronic resource] Mode of access: <https://pravoslavie.ru/> (Date of access: 28.09.2019).
4. Pravoslavie v filme S. M. Eizenshteina “Ivan Grozny” [Orthodoxy in the film by S. M. Eisenstein «Ivan the terrible»] [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.pravmir.ru/pravoslavie-v-filme-s-m-eizenshteyna-ivan-groznyiy/#sdfootnotelSYM> (Date of access: 28.09.2019).
5. Eisenstein, S. M. Memoirs: in two volumes [Electronic resource]. Mode of access: http://teatr-lib.ru/Library/Eisenstein/Mem_1/ (Date of access: 28.09.2019).